

Она любила все проявления жизни

Спросите любого человека, знавшего Клару Бараташвили, какая она была, какие признавала ценности, что любила и что недолюбливала, о чем мечтала, и будьте готовы к тому, что почти все одинаково охарактеризуют

ее: отзывчивая, энергичная, целеустремленная, доброжелательная, здравомыслящая, принципиальная, творческая, жизнерадостная, трудолюбивая... Нам же остается добавить лишь то, что, улыбаясь, с некоторой грустью, заключают ее близкие: «Клара очень любила людей, театр, литературу и... свежую клубнику – все проявления жизни». И еще то, что она сама написала в послесловии к подготовленной ею самой вместе с отцом Латифшахом Бараташвили книге: «Моё основное творчество – это моя жизнь. Познала гонения, голодала, мерзла, болела и нуждалась. Хорошо знаю цену прогрессу. Большая разница, когда ты вне

родины и на своей земле. В чужом краю – одно лишь настоящее. На родине у тебя и прошлое, и будущее: чувствуешь связь с родной землей, находишь свои корни и не суетишься на счет других миров. Постигаешь себя и находишь свое место в мире». Хотя портрет Клары Бараташвили, как личности и деятеля, дочери своего знаменитого отца и тогда не будет до конца совершенным, если к изложенному выше добавить подмеченный ее петербургским товарищем Андреем Зинчуком один штрих. Тем не менее, для пополнения портрета этот штрих представляется важным: «...Клару всегда можно было заметить в толпе студентов Ленинградского инженерно-строительного института, будь то вестибюль, либо лекции и собрания, по почти никогда не сходящей с лица улыбке, по буквально бьющей из нее во все стороны какой-то лучистой энергии – так бывает только с влюбленными людьми. И Клара постоянно была влюблена. В кого и во что? Сразу во всё! Во всё то хорошее, что видела или слышала вокруг себя: талантливых людей, литературу...»

«Улыбка никогда не сходила с ее лица», - вспоминает ленинградский друг Клары Бараташвили. В Грузии же, на ее единственной родине, все, с кем она общалась, знали, что нередко эту улыбку сменял строгий, тронутый грустью, задумчивый, а то и нахмуренный взгляд. А случилось это тогда, когда она наталкивалась на глухую стену искаженного осмысления понятия патриотизма, когда вытравливающее национальное самосознание грузинов определение «турки-месхи» («турки-месхетинцы») вместе с болью в сердце

вызывало ее возмущение, когда выслушивала пронизанные болью рассказы вернувшихся на историческую родину соотечественников и писала о них для всех грузин, надеясь и веря, что общество очнется и станет воспринимать и признавать соплеменниками грузин, отмеченных клеймом «турецких месхов».

Постараемся, сообразуя с историческими реальностями, беспристрастно, должным образом оценить труды этой интересной с многих сторон незаурядной личности, назовем своими именами то, что она, верная завещанию своего отца, делала для того, чтобы силой оторванные от родины месхи воспринимали Грузию своей единственной родиной, чтобы могли унять душевную и физическую боль, причиненную в ходе неких политических игр, в результате непонятных злых умыслов–намерений, чтобы месхи так же, как их славные предки, жили в Месхети, в краю со славным историческим прошлым, на прекрасной земле, в издревле важном для всей остальной Грузии краю, трудились, размножались, вносили свою лепту в развитие единственной для всех грузин родины – Грузии. Вот и наведывалась Клара Бараташвили в семьи месхов в Азербайджане и в Грузии, расспрашивала, выслушивала их, писала о них и публиковала их истории, надеясь и веря, что общество осознает как, почему и вследствие каких исторических превратностей судьбы превратились их соотечественники в «турок». Спустя годы в книге, подготовленной ею совместно с отцом, Клара Бараташвили напишет: «Почти вся борьба за возвращение на родину протекала на моих глазах, мы выросли в атмосфере этой борьбы. Всевозмож-

ные собрания, долгие разговоры, папины отъезды, обращения, письма, воззвания - их бесконечные варианты писались и нашими неустоявшимися почерками - все это я знала с детства и знала, что это важное и справедливое дело... Я упорно искала свое место в окружающем мире и не могла его найти... Постепенно папа знакомил меня с историей Грузии. Я стала «находить» себя. И постепенно во мне пробуждалось чувство патриотизма. Но оно не было подкреплено живым общением с родным народом. А народ мой жил где-то в пустынях Средней Азии, в степях Мугани, откуда мы уехали в 1959 году». Латифшах Бараташвили и разумом осознал, и сердцем чувствовал необходимость живого общения своих детей с родным народом, поэтому и знакомил их усердно с историей Грузии.

В Тбилиси отец брал Клару на Мтацминду, показывал в пантеоне могилы великих предков, куда Клара впоследствии часто поднималась в поисках успокоения души.

Закончив в 1968 году школу в Азербайджане, в городе Мингечауре, где в 1961 году Латифшах Бараташвили поселился с семьей, Клара попыталась сдать экзамены в Тбилисский политехнический институт, однако из-за болезни матери не смогла подготовиться должным образом и не поступила. А спустя год блестяще сдала экзамены в знаменитый Ленинградский инженерно-строительный институт и стала его студенткой.

Клара училась архитектуре и живописи, часто ходила в театры и на концерты, часами засиживалась в залах Публичной библиотеки, много занималась, закладывала фундамент для будущей деятельности. Своим привле-

жанием, разумностью, фамилией, происхождением, доброжелательностью и ...несравненной улыбкой она навсегда запомнилась однокурсникам, лекторам, друзьям, знакомым...В те же годы зародилась у нее идея изучения отцовского архива и подготовки его трудов к изданию. Вернувшись в Грузию, Клара активно включилась в общественную жизнь страны, взялась за подготовку к изданию отцовских трудов, связалась с оставшимися соплеменниками в Узбекистане, Азербайджане и других странах бывшего Советского Союза, регулярно навещала обосновавшихся в различных районах Грузии месхов-репатриантов, знакомила с их заботами, проблемами, помогала решать их.

Вот, как вспоминает встречи с Klarой обосновавшийся в селе Насакирале Озургетского района Нури Хосадзе: «Приезд Клары Бараташвили радовал и ободрял людей. Она навещала все семьи. Расспрашивала о том, как им живется, что их заботит, советовала, объясняла как одолеть трудности. Много беседовала с детьми, интересовалась их учебой, навещала к ним в школу, привозила им книги, тетради, детские журналы... Клара помогла нам с решением вопроса с водой, обустройством сельских дорог, с ее же помощью была открыта библиотека...» И так было не только в Насакирале. Энергичная, целеустремленная деятельность Клары Бараташвили была направлена не только на вернувшиеся месхетинские семьи, но и на живущих в бывшем Советском Союзе собратьев, побуждала вернуться их на историческую родину, помогала в изыскании путей и возможностей для возвращения.

О многообразии интересов Клары

Бараташвили, о ее таланте и умении постигать и показывать суть предметов, явлений, личностей свидетельствуют и опубликованные в издаваемых в Грузии русскоязычных журналах «Русский клуб» и «Кавказский акцент» очерки, интервью, зарисовки. Она писала о том, что интересовало ее саму и тысячи читателей, писала интересно, со знанием предмета, чувствуя ответственность перед теми, о ком и для кого писала...

«...И вот я в Месхети. С душевным трепетом хожу по Ахалцихе - здесь бывал молодой папа. Обозреваю природу. Вглядываюсь в горы, утыканные остроконечными елями и лохматыми соснами, пробігаюсь взглядом по извилистым очертаниям гор в синей дымке, слушаю бесконечный шум родника. Гляжу сверху: между двумя горами - крыши домов, церковь с часовней. А

дальше - в просвете между горами уютно лежат наши села: Уде, Вархани,

Арали... Как ожившие видения папиных рассказов. Я упруго взбираюсь в горы по каменистым уступам, хватаясь за шершавые розовые сосны, пью родниковую воду и в меня как будто переливается сила жизни, и это дает мне моя родина», - так описывает Клара Бараташвили свои чувства и впечатления, впервые ступив на месхетинскую землю вместе с сестрой Тамарой, в книге «Мы - месхи!..». В свой же дневник она запишет: «Вокруг столько грузинских лиц. И странная вещь! Эти лица в большинстве своем мне очень родные. Меня тянет к ним. Глядя на некоторых, я испытываю такое доверие и тягу, что могу запросто подойти и обнять как родных. Вот тебе и кровь...»

«Вот тебе и кровь», - скажет она. Эта самая кровь и придавала ей силы преодолевать любые трудности, помогала одерживать победу в споре с искаженно видящими вопрос «турец-

ких месхов» представителями власти либо с рядовыми гражданами Грузии, придавала силы делать столь многое для вернувшихся в Грузию месхов и для возвращения невернувшихся...

Вместе с братом Маратом Клара Бараташвили была соучредителем Кавказской Сети Неправительственных Организаций по работе с беженцами и временно перемещенными лицами. Они вдвоем во весь голос смело говорили о проблемах временно перемещенных лиц и прежде всего – своих соотечественников. И всегда, говоря либо споря о вопросах беженцев, Клара Бараташвили всегда проявляла бесстрашие и бескомпромиссность, умение вникать в суть вопроса...

И она всегда помнила, что была не просто Klarой Бараташвили, а дочерью Латифшаха Бараташвили.

Манана Гиладшвили